

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

АРМЕНИЯ 2006: АДЕКВАТНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ

Введение

Высказывание Арнольда Тойнби о том, что успешное функционирование цивилизаций подразумевает адекватные ответы на брошенные вызовы¹, цитируется в разных редакциях крайне часто. Но тем не менее этот тезис не теряет свою актуальность и не приобретает банальную окраску. Поэтому позволю себе взять за основу данной статьи именно это утверждение Тойнби и попытаться оценить успехи и неудачи Армении за 2006 г. именно в данном контексте. Добавим также, что согласно ряду исследований Армения имеет все признаки самостоятельной цивилизационной единицы и потому привязку армянских проблем к терминологии Тойнби можно считать вполне корректной².

За последнее двадцатилетие армянское общество преодолело очень сложный этап своей истории, на котором имели место и революция, и война. Сегодня есть признаки того, что наше общество оправилось от шока и стало более совместимым с окружающим его внешним миром и, что самое важное - стало более адекватно реагировать на происходящие вокруг процессы. Происходят определенные - в целом их можно назвать положительными - сдвиги в армянском общественном сознании. Существенно побавились тенденции очернения или же наоборот - идеализирования собственного советского-социалистического прошлого. Параллельно этому формируется более трезвое восприятие как достоинств демократической системы, так и ее недостатков, количество которых тоже оказалось довольно значительным. Соответственно эволюционировала и политическая элита: при всех известных проблемах она приобрела необходимые навыки государственного и политического управления, которых так недоставало в первые постреволюционные годы.

Все это является свидетельством того, что в Армении формируется общество, которое более адекватно оценивает как собственное место в гло-

1 См. подробнее: *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. Москва, 2003.

2 *Арутюнян Г.* Цивилизационный фактор в контексте проблем информационной безопасности // 21-й век, №1(3), 2006; *Саркисян Т.* Армянская цивилизация как амбициозный проект // 21-й век, №1, 2007.

бальном мире, так и собственные возможности в этом, во многом новом для себя мире. Перечисленные позитивы никак не означают, что найдены решения всех проблем – их всегда предостаточно, и мы постараемся их тоже обсудить. Речь идет исключительно об обнадеживающих признаках, и их мы также обязаны рассмотреть.

В то же время, очевидно, что обсудить весь спектр происходящих позитивных и негативных процессов невозможно, да и не нужно. В данной статье мы попытаемся представить, как постреволюционные процессы в Армении оцениваются некоторыми международными организациями, обсудить связанные с этими оценками вопросы суверенитета национальных государств в глобализирующем мире, а также поделиться наблюдениями относительно некоторых событий и тенденций, которые не всегда широко освещаются, но влияние которых на процесс развития, на наш взгляд, трудно переоценить.

Армения в контексте международных рейтинг-листов

Количественным отражением вышеперечисленных наблюдений может послужить анализ данных некоторых мировых рейтинг-листов. Известно, что такие исследования по самым различным критериям сегодня проводятся во множестве. Известно также, что не всё, что приводится в подобных рейтингах, следует принимать безоговорочно¹. Но вместе с тем анализ этих рейтинг-листов может дать огромный фактический материал для формирования более или менее объективных представлений относительно той или иной страны или общества. Однако подобный тотальный анализ – дело специализированных организаций, и в данной работе мы ограничимся рассмотрением данных двух рейтинг-листов. Авторитетный журнал *Foreign Policy* публикует составляемый американским Фондом мира (*Fund for Peace*) рейтинг-лист *Failed States Index*, название которого переводят по-разному: индекс недееспособности, нестабильности, но как бы не переводили, эти индексы фактически отражают несостоятельность либо состоятельность того или иного государства. В качестве второго рейтинг-листа нами взят *Economic Freedom Index* – индекс экономической свободы, ежегодно составляемый фондом *Heritage*. Данные этого рейтинга, на наш взгляд, отражают не декларативную, а экономически материализованную степень свободы тех или иных обществ.

¹ См. например, *Марджанян А.* Некоторые замечания о методике определения “Индекса экономической свободы” // 21-й век, №2, 2007.

Рассматривая именно эти рейтинг-листы, мы исходили из того, что их совокупные характеристики в достаточной мере отражают степень адекватности того или иного государства по отношению к окружающему его миру. Полагаем также, что сравнительный анализ этих рейтинг-листов поможет нам обсудить некоторые актуальные ныне вопросы, касающиеся настоящего и будущего национальных государств в контексте процессов глобализации.

Failed States Index u Economic Freedom Index 2006

При составлении *Failed States Index* учитывались следующие характеристики:

1. Нарастающее демографическое давление;
2. Массовое передвижение беженцев и внутренне перемещенных лиц;
3. Наличие недовольных и мстительно настроенных групп;
4. Хроническое и перманентное перемещение людей;
5. Неравный рост различных экономических отраслей;
6. Резкое падение экономики;
7. Криминализация и делегитимизация государства;
8. Возрастающее ухудшение общественных услуг;
9. Попраение прав личности;
10. Опасность возникновения «государства в государстве»;
11. Рост групповых (клановых) элит;
12. Вмешательство других государств или внешних акторов.

Согласно методике расчетов, наиболее состоявшиеся страны набирают наименьшие баллы. Среди всех стран в *Failed States Index* лидирует Норвегия с 16.8 баллами.

Таблица 1. Failed States Index 2006¹

Место	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Обобщенный
43	Россия	8	7.2	8	7	8	3.7	8.2	6.9	9.1	7.5	9	4.5	87.1
50	Беларусь	9	5.1	5.5	3.5	8.5	6.3	9	7.5	7.3	6.8	8	8	84.5
53	Иран	6.5	8.7	6.9	5	7.5	3	8.1	6.1	9.1	8	8.8	6.3	84.0
57	Китай	8.5	5.1	8	6.6	9.2	4.5	8.5	7.3	9	5.5	8	2.3	82.5
60	Грузия	6	6.8	7.4	6.1	7	5.5	7.7	6.3	5.6	8.1	7.1	8.6	82.2
61	Азербайджан	6	8.1	7.3	5	7.5	5.9	8.1	6.5	6	7	7.5	7	81.9
82	Турция	7.2	6.1	7.3	5	8.6	4.1	6.1	5.7	5	6.4	6.9	6	74.4
86	Украина	7	3.8	7.2	7.5	7	4.5	7	5.5	5.9	3	7.5	7	72.9
89	Армения	6	7.1	5	7	6	5.1	7	6.5	6	4.5	5.8	5.5	71.5
111	Эстония	5	5.1	4.5	4	5	3.5	5	4	3.7	2	5.9	3.3	51.0
128	США	5	6	3	1	6	1.5	2.5	1	5	1	1.5	1	34.5
146	Норвегия	3	1.5	1	1	2	1.8	1	1	1.5	1	1	1	16.8

Нами для сравнения отобраны несколько крупных государств, ряд постсоветских республик и страны нашего региона. Как видно из таблицы, показатели Армении выглядят лучше в сравнении не только со странами региона - Ираном, Турцией, Азербайджаном и Грузией, но также с Россией, Украиной и Беларуссией. Заметим, что несмотря на то, что сегодня устойчиво продвигается утверждение о том, что в странах СНГ наиболее демократичными являются Украина и Грузия, показатели Армении по этому - 9-му на таблице критерию (*попрание прав личности*) - мало чем им уступают. К этому вопросу мы дополнительно вернемся при рассмотрении *Индексов экономической свободы*. Однако заметим, что по уровню наличия недовольных и мстительно настроенных групп (характеристика №2) Армения существенно уступает своим соседям, что также можно считать, хотя и косвенным, но важным признаком соблюдения прав личности.

Заметим, что согласно приведенным данным для Армении особое опасение внушает демографический фактор. И речь идет не только о пункте 2 - массовое передвижение беженцев и перемещенных лиц: это последствия войны. Более серьезной проблемой - если не самой серьезной - является пункт 4 - хроническое и перманентное перемещение людей, а другими словами - миграция.

Конечно, можно даже утверждать, что миграция является одним из

1 См. <http://www.fundforpeace.org/programs/fsi/fsindex2006.php>.

признаков вовлеченности общества в процесс глобализации и тем самым свидетельствует об адекватной реакции общества на открывшиеся новые возможности. К тому же образовавшиеся вследствие этого финансовые потоки позитивно сказываются на экономических параметрах республики. Однако демографическое истощение рано или поздно крайне негативно отразится на всех сферах жизнедеятельности общества и следует признать, что на этот вызов у армянской политической и интеллектуальной элиты пока не сформированы адекватные ответы. Возможно, что радикальное решение вопроса следует искать в плоскости организации хорошо обдуманной репатриации. Не исключено, что в этом вопросе окажет определенное содействие также и недавно принятый Закон о двойном гражданстве.

Характерно, что по критерию 12, т.е. по уровню влияния иностранных государств или внешних акторов, Армения заметно уступает своим региональным соседям и по этому показателю приближается даже к России. Это позволяет утверждать, что суверенитет Армении - не формальная атрибутика и наполнен реальным содержанием, т.е. Армения адекватно реагирует на угрозу превращения в объект глобальных процессов.

Таблица 2. Economic Freedom Index 2006¹

№	Государство	Свобода бизнеса	Свобода торговли	Денежная свобода	Свобода от правительства	Свобода валюты	Свобода инвестиций	Финансовая свобода	Права собственности	Свобода от коррупции	Трудовая свобода
1	Гонконг	87.3	100.0	95.6	89.4	93.1	90	90	90	80	93.6
4	США	92.3	76.4	79.3	68.8	85	70	90	90	75	97.5
12	Эстония	82	77.4	89.2	65.4	84.6	90	90	70	60	50.4
32	Армения	79.7	75.6	89.2	65.4	84.6	90	90	70	60	50.4
35	Грузия	70.9	62.6	96.0	92	75.2	50	70	30	20	81.2
83	Турция	65.9	76.0	78.7	72.7	64.7	50	50	50	32	44.6
107	Азербайджан	57.2	67.6	86.7	79.2	75.5	30	30	30	19	64.4
119	Китай	50.9	68	80	87.7	79.4	30	30	30	34	64.1
120	Россия	66.1	62.6	93.9	68.9	68.1	30	30	30	28	65.6
125	Украина	53.3	72.2	93.5	79.6	72.8	30	50	30	22	52.1
145	Беларусь	53.9	62.2	85.9	46.4	49.8	30	30	30	33	64.2
150	Иран	56.6	50.4	85.7	59.6	60.4	10	10	10	29	61.5

1 <http://www.heritage.org/index/>.

Данный вопрос является принципиальным и емким, поэтому мы к нему еще вернемся. В этой связи пока лишь заметим, что высокий уровень самостоятельности никак не является помехой для развития демократических свобод, и этот, казалось бы, несколько тривиальный вывод наглядно иллюстрируется следующим рассматриваемым нами рейтинг-листом *экономических свобод*.

Как следует из представленных в **Таблице 2** данных, по *Индексу экономической свободы* Армения занимает весьма достойное 32-е место. С нею по соседству расположилась и Грузия. Обращает на себя внимание высокий показатель свободы инвестиций, который находится на уровне лидера рейтинг-листа - Гонконга. Инвестиционная активность обусловлена не только деятельностью армянской диаспоры¹, которая во многом компенсирует некоторую коммуникационную изолированность² Армении, но и развитием в республике информационных технологий: как известно, в этой сфере наземные коммуникации практической роли не играют.

Предметом беспокойства является высокий уровень коррумпированности. Между тем любопытно, что относительно высокая степень коррумпированности не препятствует инвестициям, что вполне совпадает с данными работы В.М.Сергеева и А.А.Казанцева³, согласно которой при соответствующих уровнях развития государства коррумпированность задает правила игры, что в итоге положительно отражается на экономических процессах.

Таким образом, положение Армении в рейтинг-листах на количественном уровне указывает на то, что в целом армянское общество оправилось от революционного шока и в настоящее время стремится занять подобающее место в мировом сообществе и при этом успешно сохраняет свою идентичность и автохтонность, политическим проявлением которой является суверенитет. Между тем сегодня можно услышать утверждения, что эти два процесса не всегда совместимы.

Суверенитет и глобализация

Известно, что в наши дни вопрос суверенитета, с учетом современных политических тенденций, более чем актуален. В определенном сегменте аналитической литературы наблюдается стремление пересмотреть зало-

1 Агаджанян М. Диаспоральный ресурс Армении как «асимметричный» ответ на ее изоляцию // <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=662>.

2 Данное обстоятельство, конечно же, является серьезным экономическим вызовом для Армении, но вместе с тем является стимулом для развития конкурентоспособных малотоннажных производств.

3 Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Полис, №2, 2007. С.18.

женные в термин «суверенитет» основополагающие понятия¹. Не исключено, что некоторые из этих работ, скорее всего, обслуживают определенный геополитический проект под названием «Монополярный миропорядок». Вербально это стремление к нивелированию взаимосвязанных понятий «национальное государство и суверенитет» выразил один весьма высокопоставленный американский чиновник, высказавшись в том духе, что национальные государства являются чуть ли не сатанинским замыслом.

Ничуть не умаляя важность, а также достоинства интеграционных и глобализационных процессов в целом, позволим себе быть сторонником того тезиса, согласно которому сохранение национального государства и национальной идентичности не противоречит демократическим принципам и никак не препятствует тем же интеграционным и глобализационным процессам. В обратном тезисе кроется опасность превратить мир в коммуналку или же казарму, в которых конфликты, как известно, приобретают наиболее радикальный характер. Примером тому – СССР. Будем надеяться, что современным идеологам от казарменной глобализации, как и в свое время идеологам коммунистическим, не удастся окончательно претворить свои замыслы в жизнь.

Между тем уже сегодня многие национальные государства таковыми являются лишь формально. Возможно, для определения реального статуса подобных стран уместно проводить аналогии с советскими республиками или же в лучшем случае со «странами демократии» «социалистического лагеря». Однако возможно, что подобная аналогия не совсем корректна: в те годы никому не приходило в голову называть эти страны независимыми, в отличие от нынешней эпохи политкорректности (раньше это явление называли фарисейством). Очевидно, что подобная десувверенизация государств в целом негативно сказывается как на глобальных, так и на региональных событиях. В этом контексте рассмотрим очень актуальное (в частности для Армении и других постсоветских республик) исследование В.Федотовой² и попытаемся предложить собственные представления о возможном развитии событий.

Холодная война как фактор сохранения суверенитета и автономности

Трудно не согласиться с В.Федотовой, утверждающей в своей статье, что «страны нового капитализма и нового индустриализма оказались авто-

1 См. например: *Orrin C. Judd, Paul Driessen, Ramesh Ponnuru, Jeremy Rabkin and Becky Norton Dunlop. Redefining Sovereignty // Heritage Lectures, April 10, 2007; <http://www.heritage.org/Research/WorldwideFreedom/h11007.cfm>.*

2 *Федотова В. Второе дыхание Вестфальской системы // Политический класс, №4 (28), 2007. С.97.*

хтонными, использующими в отличие от развитых стран «экономическую машину» капитализма и индустриализма как сугубо техническое средство и потому сохраняющими свои культурные особенности». Далее автор указывает на возможность *двух сценариев* развития такой ситуации.

Согласно *первому* из них, сохранение автохтонных механизмов возможно в терминах неокapиталистических теорий – идеях общего блага, сохранения моральных ценностей общества и т.д. При таком сценарии автохтонность и национальные идеологии вполне гармонизировали бы с вектором глобального развития и способствовали бы достижению общечеловеческих целей.

По *второму* сценарию при слабости автохтонных-цивилизационных механизмов защиты национальных государств, не принадлежащих к общенному понятию «Запад», начнется процесс трансформации их национальных систем и через определенное время они превратятся в нечто, очень похожее на западные страны.

Никак не исключая возможность подобного развития, позволим себе сделать некоторые замечания к ним.

Первый сценарий как бы следует традициям русской политической нравственной культуры¹. Такое развитие, конечно, наиболее желанно и оптимально. Но вместе с тем этому сценарию присуща некая утопичность и он чем-то напоминает идею наступления эпохи всеобщего благоденствия. Между тем реалии современного мира пока не дают повода для оптимистических экстраполяций, и если даже такая гармоническая эпоха наступит, то уж в слишком отдаленном будущем. При рассмотрении первого сценария все эти обстоятельства настраивают на скептический лад.

Второй сценарий также выглядит несколько проблематичным, т.к. не в полной мере отражает новые геополитические, геоэкономические и геоидеологические реалии. Он был бы действенным, если бы сохранился монополярный миропорядок, при котором законодателем всех цивилизационных норм выступает главный и единственный центр силы. Конечно, никак нельзя исключить возможность и подобного исхода. Однако есть все основания полагать, что логика монополярных международных отношений трансформируется, и мир в этом отношении находится скорее всего в некоем «переходном состоянии»², в котором сложилось динамическое равнове-

1 Близкие по духу концепции можно встретить в фундаментальных трудах Александра Панарина. См. например: *Панарин А.* Искушение глобализмом. Москва: Русский Национальный Фонд, 2000.

2 *Арутюнян Г.* Переходное состояние: геоидеологический фактор в глобальных тенденциях // 21-й Век, №2, 2005. С.3.

сие между монополярными и многополярными векторами¹.

Современная политическая обстановка, по мнению многих аналитиков, все больше напоминает то, что было во времена первой Холодной войны между США и СССР². Нынешняя Холодная война, в отличие от предыдущей, является многополярной и протекает с использованием асимметричных методов. Другим отличительным признаком этой новой войны является также и то, что вместо борьбы двух универсальных идеологий в настоящее время происходит межцивилизационное противостояние и основным стимулом для геополитических акторов этой конфронтации является отстаивание собственного суверенитета³. Именно стремление к сохранению автохтонности является той главной движущей силой, которая сопротивляется так называемой «гегемонии» США и стремится сформировать многополярную систему. При таком возможном развитии трудно представить себе глобальное доминирование постепенно сдающей свои позиции западной модели капитализма (согласно терминологии В. Федотовой). Таким образом, *второй сценарий* представляется менее вероятным.

В контексте вышесказанного имеет смысл рассмотреть *третий сценарий*, согласно которому автохтонность национальных государств будет сохранена не только в результате глобального реформирования нынешней системы экономических и социальных отношений, но также и благодаря противостоянию и конкуренции различных национальных систем. При этом вовсе не обязательно, чтобы тот или иной субъект международных отношений являлся крупным геополитическим актором: присущая «холодным войнам» жесткая конкуренция распространится и на поведение менее крупных геополитических единиц. На наш взгляд, подобный процесс уже имеет место, и мы попытаемся проиллюстрировать это на примере Армении.

О ресурсах адекватности

Известно, что основным ресурсом конкурентоспособности и адекватности того или иного государства в глобальном мире являются в первую

1 Christopher Layne. The Unipolar Illusion Revisited (The Coming End of the United States' Unipolar Moment) // International Security, Vol.31, №2, Fall 2006. P.7

2 См., например: Тер-Арутюнян Г. Холодная война-2 (с геоидеологической перспективой) // Голос Армении, 05.12.2003; Арутюнян Г. Многополярная Холодная война // 21 Век, №1(5), 2007. С.11; Соболев В. Психологические основы новой «холодной войны» // Johnson's Russia List, 22.09.2006 (<http://www.inosmi.ru/stories/02/07/18/3106/230049.html>).

3 О глобальных сценариях развития см. подробнее: Неклесса А. Современная книга перемен // Политический класс, №3 (27), 2007. С.89.

очередь не полезные ископаемые и даже не удачное геополитическое расположение, но культура (в целом и политическая - в частности) и опыт, имеющиеся у элиты (которой сегодня приписывают все и вся), и, что на наш взгляд важнее, общества в целом. Уровень этих ресурсов коррелирует с теми концепциями и проектами, которые формируются интеллектуальным сообществом, а также способностью общества претворять в жизнь эти концепции и проекты. Если рассмотреть в этих терминах достижения и неудачи Армении в 2006 г., то необходимо выделить следующие - на наш взгляд важные - процессы¹:

1. Были заложены основы консервативной идеологии правящей партии и предприняты конкретные действия по конструированию внутреннего политического поля²;
2. Была разработана Стратегия национальной безопасности Армении;

Эти события представляются нам важными из следующих соображений. Только кажется, что после первой Холодной войны и развала «социалистического лагеря» в мире «победила универсальная либерально-демократическая идеология»³. Понятия «либерализм» и «демократия» в разных цивилизационных зонах и странах воспринимаются и интерпретируются в самых разнообразных формах и смыслах. В итоге в мире функционируют модифицированные, в некотором смысле *синтетические, гибридные* идеологии и экономические концепции, которые в разных пропорциях содержат либеральные, социалистические и цивилизационные (национальные) ценности. Среди стран, осуществивших подобный удачный синтез, наибольшего внимания заслуживает Китай, где в идеологической и экономической сферах, кажется, достаточно гармонично сосуществуют национально-цивилизационный, коммунистическо-социалистический и либеральный подходы. Пример этой развивающейся державы, а также примеры других

1 В данной работе мы не останавливаемся на тех законах (в частности Закон о выборах и т.д.), которые были приняты в 2006 г. и сыграли важную, но на наш взгляд не определяющую роль в дальнейших внутривнутриполитических событиях, т.к. полагаем, что в этом законотворческом процессе проявилась скорее способность армянской политической элиты к компиляции существующих европейских законодательных норм, нежели способность креативного законотворчества.

2 См. Программу Республиканской партии Армении: <http://www.hhk.am/rus/index.php?page=program>.

3 Верность «чистому коммунизму» сохранила лишь Северная Корея и – в некотором приближении – Куба. Но даже Китай отказался от «классовой борьбы» и строит «гармоничное общество», отказавшись от коммунистических лозунгов. «В чистом виде» отсутствует и тоталитаризм: при «королевских дворах» Востока действуют парламент и другие демократические институты. В этом контексте примечательно, что даже главные поборники «чистой», «универсальной» демократии и либерализма – США и Великобритания - переняли от бывшей враждебной коммунистической модели некоторые тоталитарные элементы и, вдобавок, обрели в идеологической сфере так называемые «ультранационалистические» оттенки.

успешно функционирующих стран и в первую очередь США, позволяют утверждать, что сегодня конкурентоспособность и адекватность стран в глобальном пространстве обусловлена их способностью сформировать и применить целостную идеологическую систему, содержащую национальные (консервативные) и универсальные (либеральные и социалистические) компоненты.

В этом контексте появление в Армении политической силы, а именно – Республиканской партии, которая декларирует консерватизм в качестве партийной идеологии, следует воспринимать как первый, но важный шаг в сторону дальнейшего формирования целостной и адекватной внешнему миру идеологической системы. В этой связи, имея в виду завершившиеся в 2007 г. парламентские выборы, отметим, что в республике сложились также партии - носители либеральной идеологии. Для формирования целостной и адекватной окружающему миру идеологической триады необходимо создавать условия для зарождения политических сил социалистической ориентации. Заметим, что из функционирующих в реальном политическом поле (имея в виду прежде всего представленность в Национальном Собрании Армении), социалистические принципы декларирует лишь партия Дашнакцутюн (АРФД). Однако социалистическая идеология для этой партии как бы не является приоритетной. Представляется, что миссия этой уникальной политической организации с сетевой структурой состоит скорее в консолидации всеармянских национальных ресурсов, в первую очередь ресурсов обширной армянской Диаспоры.

Продолжая данную тему, уместно вспомнить формулировку, что национальная идеология является концентрированным выражением доктрины национальной безопасности, и обратиться к Стратегии национальной безопасности Армении¹, в работе над которой в той или иной мере имело возможность участвовать интеллектуальное сообщество республики. Полагаем, что создание этой концепции также является проявлением адекватности к вызовам окружающего мира. Можно по-разному относиться к отдельным положениям этого документа, но следует признать, что в итоге получилось целостное представление о национальных интересах практически во всех сферах жизнедеятельности и предложены решения – отчасти пока теоретические – о реализации этих интересов на практике.

В документе наиболее четко представлены векторы внешней политики республики. Известно, что будучи небольшой страной, Армения занимает определенное место в глобальной политике. США, Россия, страны

1 Стратегия национальной безопасности Армении, Ереван, 2007; см. также: <http://www.mil.am/security>.

Евросоюза, Иран и Турция считают, что республика находится в сфере их национальных интересов, а в ближайшем будущем к этим странам присоединится и Китай. Вдобавок регион в целом органически связан с Центральной Азией, Ближним и Средним Востоком, которые являются самыми горячими точками современных военно-политических событий, и происходящие там процессы непосредственно отражаются на Армении. В этом контексте в Стратегии национальной безопасности аргументируются два важных принципа - *взаимодополняемости и вовлеченности*. Такая методология адекватна логике глобального мира и региональным реалиям и позволяет строить, в меру реальных возможностей, конструктивные отношения с региональными и глобальными геополитическими игроками.

Наибольшей неудачей - в терминах перечисленных пунктов - за 2006 г. следует считать неспособность интеллектуального сообщества и политической элиты найти оптимальные решения для развития научной системы страны. Сложившуюся в этой области ситуацию следует оценить как негативную. Заметим, что наука и интеллектуально-духовные ресурсы в целом относятся к сфере информационной безопасности, которая и меньше всего проработана в концепции национальной безопасности. Можно констатировать, что процессы в этой области более чем неадекватны вызовам окружающего мира, где потенциал той или иной страны все чаще оценивается именно в концентрированных знаниях, т.е. тем, насколько общество данной страны можно считать информационным.

Между тем Армения, потеряв в постреволюционный период большую часть своего некогда довольно серьезного научно-технологического потенциала, умудрилась сохранить жизнедеятельность этой сферы в целом. Например, в период 2004 – 2006 гг. ученые Армении опубликовали около 800 работ в иностранных рейтинговых журналах, что, насколько можно судить по данным НАН Армении, заметно превосходит показатели других стран региона (соответственно 110 в Грузии и 26 - в Азербайджане).

Некоторой частичной компенсацией¹ сложившейся ситуации следует признать относительно высокие темпы развития сферы информационных технологий (ИТ). К этой области следует обратиться не только из-за того, что в данной сфере зафиксированы определенные достижения (в том числе и плане взаимодействия с государственными структурами в области образования, т.к. известно, что вложенные государством средства в образова-

1 Согласно исследованию *Баядяна Г.* Распространение и развитие современных информационных и коммуникационных технологий в Армении, Ереван: Норавапк, 2005 (на армянском языке), см. также - <http://www.noravank.am/?l=1&d=13>, данная сфера не может полноценно прогрессировать без развития научно-технологической инфраструктуры в целом.

ние в сфере ИТ возвращаются в госбюджет через 7 лет), но и из-за того, что здесь предпринята попытка реально спланировать модели развития.

Разработчики модели исходили из того, что к 2010 г. из США и Великобритании будут перемещены в третьи страны около 885 200 рабочих мест, и что за период 2006- 2010 гг. рынок перезаказов (outsourcing) ИТ сферы вырастет от 130 млрд. долларов до 185 млрд. долларов. Исходя из этих реалий специалисты армянской фирмы *EV Consulting*¹ предложили для сферы три сценария развития сферы «Программное обеспечение и услуги»:

- «Ловушка нынешней модели»;
- «Маневрирование в определенной нише рынка»;
- «Стратегическое позиционирование».

Они же предлагают и три сценария развития сферы «Интернет-услуги»:

- «Цифровое пренебрежение»,
- «Ликвидация барьеров»
- «Ориентация на электронное сообщество»

При наложении этих сценариев выводятся следующие три возможные модели для Армении в 2011 г.

Таблица 3

Показатели	Состояние на 2006 г.	Сценарий 1 2011 г.	Сценарий 2 2011 г.	Сценарий 3 2011 г.
Валовой доход отрасли, USD	71 млн	115 млн	171 млн	248 млн
Годовой усредненный рост 2006-2011 гг.		10%	19%	28%
Количество компаний	150	172	205	224
Годовой усредненный рост 2006-2011г.г.		3%	6%	8%
Количество работников	4 156	7 201	8 037	9 506
Годовой усредненный рост 2006-2011г.г.		12%	14%	18%
Налоги, USD	12 млн	26 млн	33 млн	42 млн
Годовой усредненный рост 2006-2011г.г.		17%	23%	29%
Производительность, USD	17 140	15 900	21 300	26 100

¹ Данные взяты из исследования: Armenian Information Technology Sector. Industry Growth Model, Enterprise Incubator Foundation/Economy and Values Research Center, 2007
http://www.ev.am/news/ev_it_model_paper_eng.pdf.

Как следует из представленных данных, перспективы в этой сфере выглядят оптимистичными и главное - реальными; достаточно отметить что нынешнее количество работников ИТ области уже превосходит наиболее оптимистичные прогнозы, представленные в проекте «Армения – 2020»¹. Остается надеяться, что ИТ сфера станет локомотивом для научно - технологической инфраструктуры в целом и сделает позиции Армении более адекватными в этой наиважнейшей сфере. Можно предположить, что сфера высоких технологий может являться для армянского общества своеобразными - асимметричными - виртуальными - воротами в глобальный мир.

Некоторые выводы

1. Есть признаки того, что в армянском обществе происходят позитивные сдвиги. Международные организации фиксируют, что в стране соблюдаются демократические принципы и вместе с тем растет степень суверенитета в целом. Эти тенденции говорят о возросшей адекватности общества глобальному внешнему миру.
2. В республике происходят процессы формирования оптимальной идеологической триады и комплексной концепции национальной безопасности. Разработки в этом направлении являются дополнительным показателем адекватных ответов на внешние и внутренние вызовы.
3. Основными проблемами, которые к настоящему времени не получили разумных решений, являются демографическая ситуация в стране и неблагоприятное положение в сфере науки и технологий. Возможным решением первой скорее всего является организация репатриации, решением второй проблемы может стать развитие сферы ИТ, в которой зафиксированы успехи.
4. Все перечисленные процессы в целом находятся в начальном этапе своего развития, но являются признаками того, что так называемый «переходный период» если и не завершен, то достаточно близок к завершению.

1 Армения - 2020. Ереван, 2003. <http://www.armenia2020.org>.